

УДК 94:334.711(470.1/.2)«17/18»

**КОЛЬСКИЙ КУПЕЦ АНДРЕЙ ГЕРАСИМОВ И БЕЛОМОРСКАЯ КОМПАНИЯ:
НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНФЛИКТ (1804-1805 гг.)**

© 2023 С.А. Никонов

Мурманский арктический университет

Статья поступила в редакцию 30.05.2023.

В статье рассматривается один из аспектов истории Беломорской компании: взаимоотношения руководства с потенциальными акционерами. Привлечение акционеров было важным направлением деятельности компании, от которого зависел успех организации рыболовных и зверобойных промыслов. Кольский купец А.И. Герасимов с 1770-х гг. занимался организацией китобойного промысла и экспедиций на Шпицберген (русский Грумант), морской торговлей на Севере Норвегии и в Петербурге. Тем не менее сотрудничество с таким выгодным партнёром у компании не сложилось. В статье рассмотрены причины этой неудачи, выявлена противоположность взглядов купца и руководства компании на характер коммерческих взаимоотношений. Основу исследования составили письма купца в правление Беломорской компании в Санкт-Петербурге и крупному государственному деятелю, графу Н.П. Румянцеву. Источники датированы 1804–1806 гг. *Ключевые слова:* Беломорская компания, Кола, зверобойные промыслы, купец Андрей Герасимов.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-5-17

EDN: LQPVCC

Исследование выполнено в рамках государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН № FMEZ-2022-0028 «Социокультурное и научно-техническое развитие северо-западной части Арктической зоны РФ в XIX–XXI вв.: исторический и антропологический ракурсы».

Купечество Русского Севера в XVIII - начале XIX в. не обделено вниманием в историографии, о чем свидетельствуют разноплановые работы, посвященные как его целостной характеристике, так и отдельным персоналиям¹. Значительно меньше внимания привлекала проблема сотрудничества купцов с промысловыми компаниями, создаваемыми по инициативе власти. Одним

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и права Мурманского арктического университета; главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона, филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».
E-mail: snikonov-77@mail.ru

из таких начинаний стало учреждение в 1803 г. Беломорской торговой компании². Согласно учредительному акту, компания должна была действовать в арктических водах «Северного океана» и островов Новой Земли, а в ее задачи входила добыча морских млекопитающих (тюленей, моржей, китов)³.

Организация компании стала результатом инициативы власти и крупного купечества. Большую заинтересованность в ее создании проявил министр коммерции граф Н.П. Румянцев, а также купцы К. Дорбекер и А.И. Попов из Архангельска, К.А. Анфилатов из Слободского, С.И. Митрополов из Вологды, П. Пономарёв из Москвы⁴. Главное правление компании находилось в Санкт-

Петербурге. Вся практическая деятельность компании была передана в ведение конторы, открытой в Архангельске. Ее руководителем⁵ стал Влас Ермолаевич Ермолин, назначенный на должность 5 февраля 1804 г.⁶

Компания была заинтересована в привлечении большого числа акционеров, которые могли обеспечить активную промышленную деятельность на Белом и Баренцевом морях. Сотрудничество с купечеством создавало условия для привлечения капиталов и промышленных средств – судов и снастей, без чего невозможно было вести добычу рыбы и морского зверя. Одним из таких потенциальных акционеров был купец из Колы Андрей Иванович Герасимов. Однако отношения с ним сложились не совсем так, как это виделось руководству Беломорской компании.

Основу нашего исследования составили письма А.И. Герасимова. Семь писем, охватывающих период с декабря 1804 г. по декабрь 1805 г., адресованы правлению Беломорской компании в Санкт-Петербурге⁷. Два письма, относящиеся к ноябрю 1805 г. и январю 1806 г., адресованы министру коммерции, графу Николаю Петровичу Румянцеву⁸. Эпистолярное наследие российского купечества XVIII – начала XIX в. привлекает внимание современных исследователей. Письма как один из видов документов личного происхождения открывают возможности историко-антропологического исследования проблемы российского предпринимательства⁹. К сожалению, такие источники сохранились плохо. Как показывает анализ писем А.И. Герасимова, переписка с родственниками (сыновьями), деловыми партнерами велась постоянно. Комплекс писем, который удалось выявить, сохранился благодаря тому, что был передан в архив компании. Мы имеем лишь часть существовавшей переписки: в письмах Герасимова в правление компании упоминаются ответные послания из Санкт-Петербурга. Очевидно, эти письма хранились в личном архиве купца, который до нас не дошел.

В письмах не только проступает личность купца, его амбиции и обиды, но и

раскрываются факты его биографии, относящиеся к 1770-м-1780-м гг., мысли об организации промыслов, оценка деятельности правителя компании Власа Ермолина. К исследованию были привлечены и другие источники, играющие скорее вспомогательную роль: материалы о населении Колы в конце XVIII в. (ведомость и ревизии), где жил купец, официальные документы Беломорской компании, документы губернского правления.

Будущий купец происходил из Архангельска. В научной литературе дата рождения Андрея Герасимова предположительно относится к 1748 г.¹⁰ У нас нет сведений о его деятельности до начала 1770-х гг. Приходится ограничиваться тем, что он рассказывал о своей биографии в письмах руководству Беломорской компании. Важной вехой в становлении интереса будущего купца к зверобойным промыслам стал выход в 1768 г. указа Екатерины II «о заведении вновь китовой ловли при городе Коле и ея Лапландии и на Спицбергене»¹¹. Этот указ, рассмотренный в Комиссии о коммерции, окончательно упразднил деятельность сальной монополии графа П.И. Шувалова и передавал «как промысел того сала, так кож морских зверей, моржоваго зубья и трески рыбы» местным промышленникам¹². Архангелогородские купцы получили привилегию вести торг продукцией рыболовных и зверобойных промыслов с европейцами. Эти мероприятия стали частью общего экономического курса императрицы, направленного на поощрение частной инициативы и отказ от создания монополий¹³.

Очевидно, Андрей Герасимов участвовал в организации промыслов еще до выхода в свет указа 1768 г. В двух письмах руководству Беломорской компании он писал, что занимается промыслами уже 40 лет¹⁴. Письма датированы 1805 г., следовательно, если память не подводила купца, то в море он начал выходить не позже 1765 г.

Уже в 1772 г. купец занимался китобойным промыслом, для этого «приготовив разные инструменты», благодаря чему смог

добыть трех китов. Наиболее удачным для него оказался промысловый сезон 1774 г., когда в Кольском заливе и Мотовской губе удалось поймать семь китов. Полученное при разделке животных сало было продано в Архангельске бранденбургскому купцу Самуэлю Беккеру (Самуилу Готлибу)¹⁵. Удачное начинание Герасимова было отмечено и воеводой Колы в донесении архангелогородскому губернатору в 1775 г.¹⁶

Добившись неожиданно для себя успеха, Андрей Герасимов решает вложить больше средств в начатое дело. Он строит в Архангельске крупное судно в 60 ластов¹⁷, готовит «инструменты и сети доволним числом», запасаает съестные припасы. Вышедший из Архангельска, предположительно, в октябре 1774 г. корабль попал в шторм. Как писал купец, судно «розбило», из груза была спасена «малая часть вина». Спиртное было погружено на корабль для винной торговли в Коле, откуп на которую был у Герасимова¹⁸.

Произошедшее несчастье не изменило намерений купца продолжить заниматься коммерческой деятельностью. Он строит новый корабль, на который были нагружены 2000 пудов¹⁹ «шпанской» соли, предназначенной для отвоза в Кронштадт. Маршрут корабля начинался в Мотовской губе, откуда он смог благополучно прийти в Кронштадт, а затем и в Петербург. На обратном пути судно получило повреждения и, видимо, пришло в негодность²⁰. Было построено новое судно, которое купец также намеревался отправить в Петербург с солью, но не сделал этого. Вместо Петербурга судно ушло на Шпицберген «для промыслов звериных». Большого успеха этот вояж²¹ не принес. Андрей Герасимов объяснял неудачу «от недорования Божия на море рыбных промыслов»²². Из-за понесенных убытков он вынужден был отказаться от новых попыток организации зверобойных промыслов.

В 1770-е гг. Андрей Герасимов в Архангельске встретился с президентом Коммерц-коллегии графом А.Р. Воронцовым²³. Коммерц-коллегия стремилась создать условия для частной предпринимательской

инициативы. Это предполагало развитие купеческого судостроения и коммерческого образования, экспорт российских товаров за рубеж²⁴. Именно с согласия высокопоставленных чиновников Герасимов и взял на себя труд по перевозке соли из Архангельска в Петербург.

Взятие в Коле винных откупов, попытка организации китоловного промысла – все это создавало условия для переезда купца на Крайний Север, где у него были основные коммерческие интересы. Ведомость о населении Колы 1780 г., составленная комиссаром Ефимом Тимофеевым, фиксирует Андрея Герасимова как кольского купца. Он был женат и имел пятерых детей: трех мальчиков и двух девочек. В подушный оклад был записан по Архангельску²⁵. По данным 4-й и 5-й ревизии (1782 и 1795 гг.), в купеческое сословие по Коле были записаны сыновья Герасимова – Матвей и Василий²⁶. Судьба других детей, сына и двух дочерей, остается неизвестной. Нельзя исключать, что они умерли в детстве, до проведения 4-й ревизии (1782 г.).

Не добившись большого успеха с организацией зверобойного промысла, купец Герасимов становится участником русско-норвежской торговли в Финнмарке²⁷. Заключив негласное соглашение с кольским комендантом Б.И. Эрнером (Ернером) и отставным цолнером²⁸ портовой таможни Колы Сигстрином, купец Герасимов получил разрешение на продажу за рубеж вырубленного по р. Туломе леса²⁹. Этот лес должен был пойти в Норвегию. Соглашение носило характер коррупционной сделки, поскольку о продаже леса не были извещены таможенные органы, отчитывавшиеся перед Сенатом. 18 июня 1784 г. из норвежского Вадсё в Кольский залив пришел корабль «Роддефиорд», на борту которого была команда из капитана и восьми матросов³⁰. На него и был погружен заготовленный Герасимовым лес.

Обзавелся купец в это время и помощником, который выполнял его поручения. Им был отставной солдат Иван Иванов сын Медников. Через него 22 января 1785 г.

было подано в Архангельское наместническое правление прошение о разрешении на строительство в Коле одномачтового бота³¹. В начале XIX в. у Андрея Герасимова было два морских судна и несколько шняк³².

Участие А.И. Герасимова в морской торговле, знакомство с организацией зверобойного и китобойного промыслов создавали заинтересованность для Беломорской компании в привлечении такого акционера. Сотрудничество компании и купца известно уже для 1804 г. На службе компании оказался один из сыновей купца, Матвей Герасимов – в будущем известный герой, освободивший в 1810 г. захваченное англичанами судно, участник экспедиции Ф.П. Литке и прототип главного героя повести А.Р. Бестужева-Марлинского «Мореход Никитин»³³. Опыт, правда, оказался не очень удачным. Матвей Герасимов был помощником капитана Креницына на судне «Св. князь Александр», которое должно было доставить груз рыбы с Мурманского берега в Петербург. Однако судно не выполнило своей задачи и вернулось в Архангельск. Андрей Герасимов эту неудачу объяснял тем, что «господин Креницын, простояв в Керети³⁴ и пропустив удобное время, когда производился промысел»³⁵. Неверно была оценена капитаном и конъюнктура цен на рыбу, что сделало ее закупку убыточной для компании. Впоследствии всю неудачу первого крупного предприятия Беломорской компании Андрей Герасимов целиком возлагал на Власа Ермолина³⁶.

Эта неудача не расстроила сотрудничество компании с купцом, развивавшееся в двух направлениях: посредник, заключавший договоры с промышленниками на поставку добычи промыслов, и компаньон в ряде начинаний. Рассмотрим эти направления более подробно.

В письме правлению компании от 24 января 1804 г. купец сообщал, что подрядил «колских промышленников» на поставку трески. Рыба должна была быть обработана двумя способами: «с костью» и лабардан³⁷. Последний способ, заимствованный у ев-

ропейских промышленников, заключался в засолке выловленной рыбы в течение нескольких дней, последующей ее прессовке и укладке в бочки. Помимо трески, купец готов был подрядить промышленников и на поставку семги. В общей сложности Герасимов обещал поставить 5000 пудов³⁸ рыбы, которая затем на компанейском судне должна была отправиться в Петербург³⁹. Задуманное им предприятие требовало денег на выплаты ссуд промышленникам, покупку судна для транспортировки рыбы и уплаты таможенной пошлины за проход в проливе Зунд. Все это должно было обойтись, по расчетам Андрея Герасимова, в 6000 рублей⁴⁰. Советовал купец и приобрести судно, принадлежавшее архангельскому купцу Гавриле Плотникову. Оно было «новой конструкции, на штиль иностранной», но с русским такелажем. Грузоподъемность корабля составляла 8000 пудов⁴¹, и за него, как считал Герасимов, стоило «поторговать»⁴².

Право распоряжаться деньгами купец хотел оставить за собой. По его предложению, если после всех финансовых операций будет остаток денег, то их «для общей пользы на какой-либо товар употребим»⁴³.

Купец готов был подействовать в организации промысла морепродуктов, не употреблявшихся в пищу на Русском Севере, но, видимо, имевших спрос в столице. Он сообщал: «приложим старания» поставить в Петербург устриц, мушелей⁴⁴ и «протчих раков»⁴⁵.

Важным представляется и замечание купца, что поставка продукции зверобойных промыслов («кож моржевых, также и зубья моржевого и протчих зверей, пуху»⁴⁶) невозможна. Ее можно было заготовить только на Груманте, куда кольские промышленники в тот период не ходили.

Предложения А.И. Герасимова по заготовке рыбы так и не были реализованы. К середине 1805 г. его отношения с компанией перешли в стадию конфликта. Кроме этого, вместо так и несостоявшегося сотрудничества с Герасимовым руководство компании использует помощь другого кольского купца – Алексея Попова.

Помимо посредничества купец Андрей Герасимов примерял на себя и роль компаньона в промысловых экспедициях Беломорской компании. Так, в письме от 7 декабря 1804 г. он сообщал, что имеет два корабля «немецкой конструкции»⁴⁷. Один из них он готов был уступить компании «за умеренную цену» в 3500 рублей. При этом купец хотел остаться «не без пользы» для себя, сохраняя за собой $\frac{1}{4}$ долю в судне и доходах от перевозки грузов⁴⁸. Этим он хотел сохранить за собой определенный пай, который приносил бы ему доход, несмотря на то, что судно было уже не его собственностью. Участие купца в судьбе судна заключалось и в намерении поставить на корабле одного из сыновей «в помощь или начальником»⁴⁹.

Возникла у купца и еще одна «комбинация» с судном, которое можно было использовать с пользой для него и компании одновременно. Оформлению этой идеи способствовало крушение компанейского судна «Св. Михаил», направлявшегося для промысла на Шпицберген (русский Грумант). Несчастье произошло в сентябре 1804 г. в Шуерецкой (Шурицкой) губе⁵⁰ Мурманского берега⁵¹. По случайности здесь же находилось судно Андрея Герасимова, которым руководил его сын Василий. Именно купец Герасимов был первым, кто сообщил в Архангельск о кораблекрушении грумантского судна⁵². Узнав о случившемся, правление компании в Архангельске просило купца принять команду судна в Коле, обеспечив их постоем («квартирою, теплом и светом») и питанием («в пишу мука, крупа, масло и треска») ⁵³. Купец также должен был проследить, чтобы кормщик судна, в соответствии с Уставом купеческого водохозяйства, сделал письменное объявление о произошедшем в Коле⁵⁴.

Купец Герасимов предложил вместо погибшего «Св. Михаила» свое судно, которое могло взять на борт пятнадцать промышленников. Построенное в 1788 г., оно было не новым, но, по заверению Герасимова, использованные строительные материалы

(кольский лес) были крепкими и «в ходу весма удачные»⁵⁵. Для вояжа на Грумант требовались «небольшие прибавки» припасов и починка белужьего невода⁵⁶. В Петербург вместо корабля Герасимова, способного пойти на Шпицберген, можно было отправить компанейский бриг.

Видимо, предложение купца понравилось правителю компании Власу Ермолину. 7 апреля 1805 г. он писал своему компаньону в Колу, что к открытию навигации надо готовить два судна: «один на Спиз Берген, для промыслов, а другой транспортом под рыбу»⁵⁷. Также Герасимов должен был распорядиться о доставке грузов, оставшихся на месте крушения «Св. Михаила». О подготовке к походу судна купца на Грумант Ермолин писал как поверенному компании в Коле Ф.Ф. Ерасову (Ярасову), так и самому Герасимову⁵⁸. Последнего он просил «вооружать» к экспедиции корабль и готовить необходимые на промысле «лотки, шесты, карбас и что следует»⁵⁹. Однако назревавший конфликт заставил Андрея Герасимова отказаться от подготовки своего корабля к выходу в море.

Андрей Герасимов, видимо, был интересен компании не только как деловой партнер, способный организовать поставку продукции промыслов и пополнить компанейский флот, но и как знающий человек. С руководством компании он делился как знаниями по истории организации промыслов в Кольском уезде, так и практическими советами, причем очень часто по личной инициативе. Возможно, одним из мотивов такого поведения было стремление подчеркнуть выгодность сотрудничества с таким человеком, как он. Так, Герасимов сообщал о том, что в Коле существовали зверобойные промыслы («отпуски на Грумант») до появления Беломорской компании. И действительно, по данным источников, участие колян в этом промысле прослеживается для конца 1770-х-1790-х гг. О зверобойных промыслах напоминали и оставшиеся постройки, и места вытопки сала морских животных, принадлежавшие ранее сальной

компаний⁶⁰. В прежние годы в Коле был «салотопный дом с магазейнами и протчим строением», но после того как «содержатели» компании «померли», все пришло в запустение. Напоминанием о деятельности предшественницы Беломорской компании были места («знаки») от салотопных ям⁶¹.

Вспоминал Андрей Герасимов и о деятельности сельдяной «конпании»⁶², действовавшей во времена «Екатерины Вторья». Промысел сельди велся не только на Белом море, но и в заливах рек Баренцева моря – Паз-реки, Нявдемы, Печенги⁶³. В отличие от промысла трески и палтуса, вылов сельди на Баренцевом море был нестабилен, зависел от случая.

Особую заботу компании составляло обустройство промысловой базы в Екатерининской гавани Кольского залива. Она должна была стать перевалочным пунктом при транспортировке груза, местом доставки продукции промыслов, а также отправной точкой в экспедициях на Шпицберген и Новую Землю. Андрей Герасимов в одном из писем дал ответ на вопрос руководства компании: «в Екатерининской гавани какие коммерческие и казенные заведения действуют?»⁶⁴ Купец писал, что в последние 10 лет (т. е. с 1795 г. – С. Н.) от «безпромыслицы» гавань опустела и утратила свое значение. Раньше, более 40 лет тому назад, здесь «зимовали казенные и иностранные корабли», в гавани было поставлено несколько «светлиц афицерских», магазины⁶⁵, два пороховых погреба на острове Гаванском⁶⁶. Давая географическую характеристику Екатерининской гавани, Герасимов отмечал, что глубина вод позволяла морским судам стоять на рейде. Гавань не замерзала, что было ее важнейшим преимуществом. Отсюда можно было отправлять суда на Шпицберген уже в конце мая, в то время как из Архангельска «отъезд и отправка не ранее как в июне месяце»⁶⁷. Ранний выход судов из Кольского залива позволял преодолеть льды, в это время еще не скапливавшиеся у берегов архипелага.

Тем не менее ни знания и опыт купца, ни его желание стать компаньоном Бело-

морской компании не сделали сотрудничество возможным. Причиной конфликта стала судьба кораблей Герасимова, которые он хотел уступить компании, оставляя за собою долю дохода от их эксплуатации. В марте 1805 г. Матвей Герасимов, находившийся в Петербурге по делам отца, в Главном правлении Беломорской компании совершил сделку, по которой два корабля Андрея Герасимова переходили в ведение компании⁶⁸. Из источников не совсем ясно, действовал Матвей самостоятельно или по поручению Андрея Герасимова. Даже если последнее справедливо, то условия договора явно не устраивали кольского купца.

Герасимов был уверен, что в Петербурге на сына повлиял Влас Ермолин, также находившийся там по делам компании. Якобы он «присоветовал ... обоим судам отъездить въ сущей мне вред»⁶⁹. Выскажем предположение, что суда, согласно заключенному Матвеем договору, отходили компании безвозмездно. Купец мог рассчитывать на получение доли от прибыли промыслов и перевозки грузов. Об этом говорит упрек купца руководству в том, что он готов отдать судно «за цену, а не из участков»⁷⁰. Второе судно («малое») предназначалось для перевозки рыбы, но условия его эксплуатации были также невыгодны. Так, нанятые работники должны были не только солить треску, но и укладывать ее в бочки, хотя у купца не было специального мастера – «купарда», который при поломке бочек мог бы «обручи ... исправить и окупорить порядочно»⁷¹. Не устраивали купца и расценки на работы, которые были установлены компанией.

Отказ отправлять судно на Грумант был вызван в том числе и несправедливым, с точки зрения А.И. Герасимова, распределением долей (участков) в доходах промысла. Хотелось бы остановиться на этом аспекте, поскольку он представляет интерес для организации зверобойных промыслов на Шпицбергене и Новой Земле⁷².

Судно купца Герасимова предполагалось эксплуатировать из участков. Такая система использовалась на зверобойных промыслах

в XVII–XIX вв. Доход от будущего промысла делился на определенное количество паев (ужин), из которых рассчитывались выплаты членам артели и организатору промысла. В письме Андрей Герасимов эти паи называет судовыми («суховыми») и хлебными. Первые полностью предназначались организатору промысла, поскольку он «отдает судно и прибавок, чему судовому снастей и прочее потребно»⁷³. Вторые шли работникам, но из них вычитались затраты организатора на продовольствие и орудия охоты. Если верить Герасимову, то компания хотела вычесть свою долю из судовых («суховых») паев, что было дело «неслыханное, и нигде в груманских отъездах не бывало и быть не может»⁷⁴. Нельзя исключать, что такой порядок распределения доходов промысла был предложен лично Власом Ермолиным. Дело в том, что дирекция компании не знала особенностей организации зверобойных промыслов и даже заявляла в свое время, что понятие ужина «принимает неудобьпонятным»⁷⁵.

Отказ купца передавать компании суда привел к разрыву отношений с правителем Власом Ермолиным, переросшему в глубокую личную неприязнь. Дело дошло до того, что зимовавшим в Коле и Екатерининской гавани промышленникам-груманланам было запрещено обращаться за помощью к Андрею Герасимову.

Последний тоже не хотел остаться в долгу и из мести жаловался на Ермолина, обращаясь к правлению компании и графу Н.П. Румянцеву. Перечень жалоб был стандартен. Герасимов обвинял Ермолина в некомпетентности и использовании должностного положения в своих интересах. Так, правитель якобы отправлял суда на промыслы «в неудобное время», что приводило к кораблекрушениям⁷⁶. Примером нерачительного отношения к имуществу компании, согласно Герасимову, стала отправка на становища Мурманского берега соли, предназначенной для заготовки рыбы, задолго до начала промыслового сезона. Соль «по тамошнему климату» была подвержена

воздействию влаги («дождей и снегов»), что приводило к ее порче и утрате⁷⁷.

Растраты правителя были настолько велики, что им было израсходовано до «половины компанейскаго капитала»⁷⁸. Если же внимательно изучить финансовые документы Ермолина, на что указывал купец в письме Н.П. Румянцеву, то выяснится, что правитель, прикрываясь «вывеской» компании, ведёт собственную коммерческую деятельность, используя принадлежащие ему корабли, из которых «прошлой весны (1804 г. – С.Н.) ис Колы за границу отправлено была судно потаенно»⁷⁹.

Вмешался купец Герасимов и в конфликт Власа Ермолина с датским командором и капитаном китобойного корабля «Граф Румянцев» Андреасом Далем⁸⁰. Командор был отстранен от командования и уволен со службы Беломорской компании за пьянство, конфликты с командой, ошибки в управлении судном, чуть было не приведшие к его потере. Напротив, Герасимов аттестовал Даля как «служащего с лишком 10 лет шкипером и не потерявшего во всю навигацию ни одного карабля и всегда выходи[вшего] из Гренландии⁸¹ с промыслом»⁸², человека «честнаго ..., хотя и чужестранца». Его отставка якобы вызвала у части команды расстройство и нежелание служить⁸³. Не ограничиваясь только защитой отставного командора, Герасимов давал компании советы: оставить «старого карабелшика» и прибавить тому жалованья; нанять дополнительно людей в команду «Графа Румянцева»; ограничить отправку судов на Грумант только летним периодом, а от зимовок отказаться⁸⁴.

Не забывал Андрей Герасимов и о собственных интересах, о чем прямо писал графу Н.П. Румянцеву. Вспоминал он о своих успехах в организации лова китов в Кольском заливе, отчего получил «изрядную прибыль»; одного из своих сыновей он рекомендовал графу определить на компанейский корабль⁸⁵.

Голос купца Герасимова, обвинявшего Власа Ермолина в некомпетентности,

вспоминавшего о своих былых успехах, не был услышан. Сотрудничество с ним было прекращено и больше не возобновлялось.

В рассматриваемой ситуации заметен разный подход к выстраиванию партнерства со стороны Беломорской компании и купца Герасимова. Для первой акционер был послушным исполнителем, готовым жертвовать своими силами и средствами на благо компании, при этом не особенно рассчитывая на быстрый доход от этого сотрудничества. Купец Герасимов, напротив, видел в компании источник денежных субсидий, которыми мог распоряжаться по своему усмотрению, и средство для карьеры своих сыновей. Для Андрея Герасимова завязывание отношений с высокопоставленными людьми, выполнение государевой воли в деле развития зверобойных промыслов были значимыми факторами личного успеха. Пространные воспоминания купца о деятельности сальной и сельдяной компаний во второй половине XVIII в. были свидетельством положительного отношения к опыту государственного, а не частного промысла. Именно упадок этих компаний вызвал, с точки зрения купца, и прекращение зверобойного промысла в Коле.

Помимо разницы в ожиданиях от сотрудничества, прекращению отношений с компанией способствовал и характер Андрея Ивановича. Его письма наполнены язвительной критикой правителя Власа Ермолина, поучениями о том, как должно вести коммерческую деятельность, излишним превознесением собственных заслуг. Купец Герасимов претендовал не столько на роль рядового акционера компании, способного вовремя и точно выполнять ее предписания, сколько на роль знающего толк в деле человека, без чьего участия невозможно добиться коммерческого успеха. Такой порядок взаимоотношений вряд ли мог понравиться руководству в Санкт-Петербурге и Архангельске, что привело к разрыву деловых связей с Андреем Герасимовым.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Огородников С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Тип. Морского министерства, 1890; Овсянкин Е.И. Архангельск купеческий. Архангельск: Архконсалт, 2000; Шумилов Н.Н. Архангельский родословец: (генеалогия наиболее известных дворянских, купеческих, мещанских и крестьянских родов Архангельской земли): генеалогический справочник. Архангельск: Правда Севера, 2009.
- ² Целостных исследований деятельности Беломорской торговой компании в историографии нет. Отдельные аспекты ее истории рассмотрены в ряде работ. См.: Ушаков И.Ф. Кольская земля // Он же. Избранные произведения в 3-х т.: Историко-краеведческие исследования. Т. 1: Кольская земля. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1997. С. 223-224, 230; Он же. Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2001. С. 21; Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Речной транспорт, 1956. С. 467-469; Пасецкий В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. Л.: Гидрометеиздат, 1984. С. 29-32; Родионова Е.Е. Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX - начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2000. С. 124-138; Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 4: Свет Полярной звезды. Архангельск: ПГУ, 2002. С. 249-250; Беломорская компания // Кольская энциклопедия. Т. 1: А - Д. СПб.: ИС; Апатиты: КНЦ РАН, 2008. С. 310; Шумилов Н.Н. Архангельский родословец... С. 135-136, 240-241, 358; Пушкина Л.В. Беломорская акционерная рыбопромысловая торговая компания (к 210-летию со дня образования) // Памятные даты Архангельской области. 2013 год: календарь. Архангельск: ГААО, 2012. С. 92-99; Заозерский Д.С. Деятельность Беломорской компании по освоению Новой Земли и Шпицбергена в 1803-1813 гг. // Беломорские чтения: материалы II и III межрегиональных научно-практ. конф. Архангельск, 2019. Вып. 2. С. 242-249; Он же. Проекты по освоению Новой Земли и Шпицбергена в XIX - начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 6. С. 5-13; Он же. Хозяйственное освоение островов Баренцева моря в XIX - начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2021. С. 66-83.

- ³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1-е. Т. 27: 1802–1803. СПб.: Типография II отделения СЕИВК. № 20893. С. 833.
- ⁴ *Заозерский Д.С.* Хозяйственное освоение островов Баренцева моря... С. 69–70.
- ⁵ В документах компании мы встречаем разные названия должности В.Е. Ермолина: уполномоченный по промыслам, правитель, управитель. См.: *Заозерский Д.С.* Хозяйственное освоение островов Баренцева моря... С. 72.
- ⁶ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 17. Л. 99–100 об.
- ⁷ Там же. Д. 112. Л. 2–3 об.
- ⁸ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 13. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–7.
- ⁹ Подробнее см.: *Коновалов Ф.Я., Мальцева М.В.* Введение // Эпистолярное наследие устюжской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой трети XIX века. Вологда: Древности Севера, 2018. С. 15–33.
- ¹⁰ *Шумилов Н.А.* Архангельский родословец... С. 160–161; *Малашенков А.А., Фёдоров П.В.* Коляне (XIX – первая четверть XX в.): историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. Ч. 1: Словарь. Мурманск: МГПУ, 2010. С. 69.
- ¹¹ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 5.
- ¹² Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1-е. Т. 18: 1767–1769. СПб.: Типография II отделения СЕИВК. № 13141. С. 695–696.
- ¹³ Подробнее см.: *Ковальчук А.В.* Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: Идеи и практика. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 34–68.
- ¹⁴ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 4; РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 241. Л. 3.
- ¹⁵ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 5. Беккеры – архангельский купеческий род датского происхождения, живший в России со второй четверти XVIII в. См.: *Шумилов Н.А.* Архангельский родословец... С. 316.
- ¹⁶ *Ушаков И.Ф.* Кольский Север в досоветское время // *Он же.* Избранные произведения: в 3 т.: историко-краеведческие исследования. Т. 2: Кольский Север. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1998. С. 54.
- ¹⁷ Ласт – мера веса, равная 72 пудам; пуд – мера веса, равная 16,38 кг. 60 ластов = 70,8 т.
- ¹⁸ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 5.
- ¹⁹ 2000 пудов = 32,8 т.
- ²⁰ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 5 об.
- ²¹ Вояж – в источниках XVIII–XIX вв. название морского путешествия.
- ²² ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 5 об.
- ²³ Там же. Л. 3 об., 5 об. В письмах не указывается дата этого события. Исходя из контекста, оно должно было состояться не позднее 1774–1775 гг.
- ²⁴ *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска... С. 238.
- ²⁵ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 72. Оп. 3. Д. 9. Л. 3 об.
- ²⁶ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 25. Д. 3. Л. 2 об. – 3; Д. 11. Л. 3 об.
- ²⁷ Историография русско-норвежской торговли в Финнмарке в XVIII–XIX вв. обширна. Приведу лишь некоторые работы, где анализируется и историография вопроса. См.: *Минаева Т.С.* Торговля Кольского Севера с Норвегией в первой половине XIX в. // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее: материалы межрегион. науч. конф., 26–28 сентября 2016 г. / Отв. ред. С. А. Никонов. Мурманск: МАГУ, 2016. С. 191–196; *Шрадер Т.А., Нильсен Й.П., Колле Н.* Поморские рыбные промыслы и торговля до 1815 года // Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / под ред. Й.П. Нильсена. М.: Весь Мир, 2017. С. 68–86; *Репневский А.В., Нильсен Й.П., Тевлина В.В.* Консулы и купцы, поморская торговля и руссенорск // Там же. С. 170–209.
- ²⁸ Цолнер – таможенный чиновник, надзирающий за сбором пошлин.
- ²⁹ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 445. Л. 1–1 об.
- ³⁰ Там же. Л. 3.
- ³¹ ГААО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 26. Л. 1–1 об.
- ³² *Брызгалов В.В., Овсянников О.В.* Сведения Архангельского губернского правления о «мореходных и промышленничих» судах, построенных в Поморье в 1772–1816 годах // Труды Архангельского центра Русского географического общества: сб. науч. ст. Вып. 8. Архангельск, 2020. С. 24.
- ³³ См.: *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. С. 227–228; *Малашенков А.А., Фёдоров П.В.* Коляне... С. 69–79; *Давыдов Р.А.* Трофеи кольского мещанина Матвея Герасимова: к 200-летию подвига // VII Ушаковские чтения: сб. науч. ст. / науч. ред. Ю.П. Бардилова, Е.Л. Крикун, С.А. Никонов. Мурманск: МГГУ, 2011. С. 25–35.
- ³⁴ Кереть – волость и река на Кандалакшском берегу Белого моря.
- ³⁵ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 3 об.
- ³⁶ Там же. Л. 30–30 об.; РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–1 об.
- ³⁷ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 2.
- ³⁸ 5000 пудов = 81,9 т.
- ³⁹ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 2.
- ⁴⁰ Там же. Л. 2–2 об.
- ⁴¹ 8000 пудов = 131,04 т.

- ⁴² ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 2а об.
- ⁴³ Там же. Л. 2 об.
- ⁴⁴ Мушель – моллюск, имеющий двухстворчатую раковину.
- ⁴⁵ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 2 об.
- ⁴⁶ Там же. Пух – густой шелковистый подшёрсток некоторых пород животных, делающий их мех мягким и тёплым.
- ⁴⁷ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 3.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Шуерецкая (Шурицкая) губа расположена в восточном Нокуевском заливе Баренцева моря.
- ⁵¹ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 86. Л. 124–124 об.
- ⁵² Сообщение о происшествии было получено 10 января 1805 г. См.: Там же. Д. 6. Л. 3.
- ⁵³ Там же. Л. 3–3 об.
- ⁵⁴ Там же. Л. 3.
- ⁵⁵ Там же. Д. 112. Л. 27.
- ⁵⁶ Там же. Л. 11.
- ⁵⁷ Там же. Д. 6. Л. 17.
- ⁵⁸ Там же. Л. 20 об., 21 об.
- ⁵⁹ Там же. Л. 21 об.
- ⁶⁰ Сальная компания – монополия графа П.И. Шувалова, действовавшая с 1748 по 1762 г. Занималась скупкой продукции зверобойных промыслов у промышленников Русского Севера. См.: *Дадькина М.М., Крайковский А.В., Лайус Ю.А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII – нач. XIX в. Исследование. Документы. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. С. 35–37.
- ⁶¹ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 2а.
- ⁶² Сельдяная компания – речь, скорее всего, идет о передаче в 1781 г. в вольный промысел лова сельди. За каждую бочку хорошо посоленной сельди была установлена премия. См.: *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска... С. 215–216.
- ⁶³ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 4.
- ⁶⁴ Там же. Л. 24.
- ⁶⁵ Магазин – помещение для хранения припасов.
- ⁶⁶ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 24.
- ⁶⁷ Там же. Л. 4 об.
- ⁶⁸ Там же. Д. 6. Л. 17.
- ⁶⁹ Там же. Д. 112. Л. 22 об.
- ⁷⁰ Там же. Л. 22 об.
- ⁷¹ Там же. Л. 23.
- ⁷² О порядке распределения доходов от зверобойных промыслов Шпицбергена и Новой Земли см.: *Никонов С.А.* «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. (DOI 10.31754/nestor4469-1771-6). С. 261–295.
- ⁷³ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 25.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же. Д. 7. Л. 22.
- ⁷⁶ Там же. Д. 112. Л. 30–30 об.
- ⁷⁷ Там же. Л. 30 об. – 31.
- ⁷⁸ РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 241. Л. 6 об.
- ⁷⁹ Там же. Л. 3–3 об.
- ⁸⁰ Подробнее об этом конфликте см.: *Никонов С.А.* Аким Старостин (1764–1823): штрихи к биографии кормщика-груманлана // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 21. М.; Архангельск: Т-во Северного Мореходства, 2022. С. 66–68.
- ⁸¹ Гренландия – русское название Шпицбергена.
- ⁸² ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 31 об.
- ⁸³ Там же. Л. 32; РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 241. Л. 6 об. – 7.
- ⁸⁴ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 112. Л. 32–32 об.
- ⁸⁵ РГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–1 об.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белов М.И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Речной транспорт, 1956.
2. Беломорская компания // Кольская энциклопедия. Т. 1: А – Д. СПб.: ИС; Апатиты: КНЦ РАН, 2008.
3. *Брызгалов В.В., Овсянников О.В.* Сведения Архангельского губернского правления о «мореходных и промышленничих» судах, построенных в Поморье в 1772–1816 годах // Труды Архангельского центра Русского географического общества: сб. науч. ст. Вып. 8. Архангельск, 2020.
4. *Булатов В.Н.* Русский Север. Кн. 4: Свет Полярной звезды. Архангельск: ПГУ, 2002.
5. *Давыдов Р.А.* Трофеи кольского мещанина Матвея Герасимова: к 200-летию подвига // VII Ушаковские чтения: сб. науч. ст. / науч. ред. Ю.П. Бардилева, Е.Л. Крикун, С.А. Никонов. Мурманск: МГГУ, 2011.
6. *Дадькина М.М., Крайковский А.В., Лайус Ю.А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII – нач. XIX в. Исследование. Документы. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017.
7. *Заозерский Д.С.* Деятельность Беломорской компании по освоению Новой Земли и Шпицбергена в 1803–1813 гг. // Беломорские чтения: материалы II и III межрегиональных научно-практ. конф. Архангельск, 2019. Вып. 2.

8. *Заозерский Д.С.* Проекты по освоению Новой Земли и Шпицбергена в XIX – начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 6.
9. *Заозерский Д.С.* Хозяйственное освоение островов Баренцева моря в XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2021.
10. *Коновалов Ф.Я., Мальцева М.В.* Введение // Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой трети XIX века. Вологда: Древности Севера, 2018.
11. *Ковальчук А.В.* Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: Идеи и практика. СПб.: Нестор-История, 2017.
12. *Малашенков А.А., Федоров П.В.* Коляне (XIX – первая четверть XX в.): историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. Ч. 1: Словарь. Мурманск: МГПУ, 2010.
13. *Минаева Т.С.* Торговля Кольского Севера с Норвегией в первой половине XIX в. // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее: материалы межрегион. науч. конф., 26–28 сентября 2016 г. / Отв. ред. С.А. Никонов. Мурманск: МАГУ, 2016.
14. *Никонов С.А.* Аким Старостин (1764–1823): штрихи к биографии кормщика-груманлана // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 21. М.; Архангельск: Т-во Северного Мореходства, 2022.
15. *Никонов С.А.* «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.
16. *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб.: Тип. Морского министерства, 1890.
17. *Овсянкин Е.И.* Архангельск купеческий. Архангельск: Архконсалт, 2000.
18. *Пасецкий В.М.* Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. Л.: Гидрометеиздат, 1984.
19. *Пушкина Л.В.* Беломорская акционерная рыбопромысловая торговая компания (к 210-летию со дня образования) // Памятные даты Архангельской области. 2013 год: календарь. Архангельск: ГАОО, 2012.
20. *Родионова Е.Е.* Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2000.
21. *Репневский А.В., Нильсен Й.П., Тевлина В.В.* Консулы и купцы, поморская торговля и руссенорск // Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / под ред. Й.П. Нильсена. М.: Весь Мир, 2017.
22. *Шрадер Т.А., Нильсен Й.П., Колле Н.* Поморские рыбные промыслы и торговля до 1815 года // Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / под ред. Й.П. Нильсена. М.: Весь Мир, 2017.
23. *Шумилов Н.Н.* Архангельский родословец: (генеалогия наиболее известных дворянских, купеческих, мещанских и крестьянских родов Архангельской земли): генеалогический справочник. Архангельск: Правда Севера, 2009.
24. *Ушаков И.Ф.* Кольская земля // Он же. Избранные произведения в 3-х т.: Историко-краеведческие исследования. Т. 1: Кольская земля. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1997.
25. *Ушаков И.Ф.* Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2001.

REFERENCES

1. Belov M.I. Arkticheskoe moreplavanie s drevnejshih vremen do serediny XIX veka. M.: Rečnoj transport, 1956.
2. Belomorskaya kompaniya // Kol'skaya enciklopediya. T. 1: A – D. SPb.: IS; Apatity: KNC RAN, 2008.
3. Bryzgalov V.V., Ovsyannikov O.V. Svedeniya Arhangel'skogo gubernskogo pravleniya o «morekhodnyh i promyshlennichih» sudah, postroennyh v Pomor'e v 1772–1816 godah // Trudy Arhangel'skogo centra Russkogo geograficheskogo obshchestva: sb. nauch. st. Vyp. 8. Arhangel'sk, 2020.

4. *Bulatov V.N.* Russkij Sever. Kn. 4: Svet Polyarnoj zvezdy. Arhangel'sk: PGU, 2002.
5. *Davydov R.A.* Trofei kol'skogo meshchanina Matveya Gerasimova: k 200-letiyu podviga // VII Ushakovskie chteniya: sb. nauch. st. / nauch. red. YU.P. Bardileva, E.L. Krikun, S.A. Nikonov. Murmansk: MGGU, 2011.
6. *Dadykina M.M., Krajkovskij A.V., Lajus Yu.A.* Pomorskie promysly na SHpicbergene v XVIII – nach. XIX v. Issledovanie. Dokumenty. M.; SPb.: Al'yans-Arheo, 2017.
7. *Zaozerskij D.S.* Deyatel'nost' Belomorskoj kompanii po osvoeniyu Novoj Zemli i SHpicbergena v 1803–1813 gg. // Belomorskie chteniya: materialy II i III mezhregional'nyh nauchno-prakt. konf. Arhangel'sk, 2019. Vyp. 2.
8. *Zaozerskij D.S.* Proekty po osvoeniyu Novoj Zemli i SHpicbergena v XIX – nachale XX veka // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. «Gumanitarnye i social'nye nauki». 2018. № 6.
9. *Zaozerskij D.S.* Hozyajstvennoe osvoenie ostrovov Barenceva morya v XIX – nachale XX v. Dis. ... kand. ist. nauk. Arhangel'sk, 2021.
10. *Konovalov F.Ya., Mal'ceva M.V.* Vvedenie // Epistolyarnoe nasledie ustyugskoj kupecheskoj sem'i Buldakovyh konca XVIII – pervoj treti XIX veka. Vologda: Drevnosti Severa, 2018.
11. *Koval'chuk A.V.* Ekonomicheskaya politika pravitel'stva Ekateriny II vo vtoroj polovine XVIII v.: Idei i praktika. SPb.: Nestor-Istoriya, 2017.
12. *Malashenkov A.A., Fyodorov P.V.* Kolyane (XIX – pervaya chetvert' XX v.): istoriko-genealogicheskij atlas. V 2-h ch. CH. 1: Slovar'. Murmansk: MGPU, 2010.
13. *Minaeva T.S.* Torgovlya Kol'skogo Severa s Norvegiej v pervoj polovine XIX v. // Murman i Rossijskaya Arktika: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy mezhregion. nauch. konf., 26–28 sentyabrya 2016 g. / Otv. red. S. A. Nikonov. Murmansk: MAGU, 2016.
14. *Nikonov S.A.* Akim Starostin (1764–1823): shtrihi k biografii kormshchika-grumanlana // Soloveckoe more: istoriko-literaturnyj al'manah. Vyp. 21. M.; Arhangel'sk: T-vo Severnogo Morekhodstva, 2022.
15. *Nikonov S.A.* «Kto v more ne hodil, tot Bogu ne malivalsya»: Promyslovaya kolonizaciya Murmanskogo berega i Novoj Zemli krest'yanami i monastyryami Pomor'ya v XVI–XVIII vv. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020.
16. *Ogorodnikov S.F.* Ocherk istorii goroda Arhangel'ska v torgovo-promyshlennom otnoshenii. SPb.: Tip. Morskogo ministerstva, 1890.
17. *Ovsyankin E.I.* Arhangel'sk kupecheskij. Arhangel'sk: Arhkonsalt, 2000.
18. *Paseckij V.M.* Russkie otkrytiya i issledovaniya v Arktike. Pervaya polovina XIX v. L.: Gidrometeoizdat, 1984.
19. *Pushkina L.V.* Belomorskaya akcionernaya rybopromyslovaya torgovaya kompaniya (k 210-letiyu so dnya obrazovaniya) // Pamyatnye daty Arhangel'skoj oblasti. 2013 god: kalendar'. Arhangel'sk: GAAO, 2012.
20. *Rodionova E.E.* Razvitie morskogo i beregovogo rybolovnogo promysla v Arhangel'skoj gubernii v XIX – nachale XX vv. Dis. ... kand. ist. nauk. Arhangel'sk, 2000.
21. *Repnevskij A.V., Nil'sen J.P., Tevlina V.V.* Konsuly i kupcy, pomorskaya torgovlya i russenorsk // Sblizhenie: Rossiya i Norvegiya v 1814–1917 godah / pod red. J.P. Nil'sena. M.: Ves' Mir, 2017.
22. *Shrader T.A., Nil'sen J.P., Kolle N.* Pomorskie rybnye promysly i torgovlya do 1815 goda // Sblizhenie: Rossiya i Norvegiya v 1814–1917 godah / pod red. J.P. Nil'sena. M.: Ves' Mir, 2017.
23. *Shumilov N.N.* Arhangel'skij rodoslovec: (genealogiya naibolee izvestnyh dvoryanskih, kupecheskih, meshchanskih i krest'yanskih rodov Arhangel'skoj zemli): genealogicheskij spravochnik. Arhangel'sk: Pravda Severa, 2009.
24. *Ushakov I.F.* Kol'skaya zemlya // On zhe. Izbrannye proizvedeniya v 3-h t.: Istoriko-kraevedcheskie issledovaniya. T. 1: Kol'skaya zemlya. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izd-vo, 1997.
25. *Ushakov I.F.* Kol'skij Sever v dosovetskoe vremya: istoriko-kraevedcheskij slovar'. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izd-vo, 2001.

**KOLA MERCHANT ANDREY GERASIMOV AND THE WHITE SEA COMPANY:
FAILED COOPERATION AND THE CONFLICT (1804-1805)**

© 2023 S. A. Nikonov

Murmansk Arctic University

Barents Centre of the Humanities, Separate Subdivision of the Federal State Budgetary
Institution of Science of the Federal Research Center «Kola Science Center»

The article is devoted to the one of the aspects of the history of the White Sea Company: the relationship between management and potential shareholders. Attracting shareholders was an important area of the company's activity, on which the success of the organization of fishing and hunting for sea animals depended. The Kola merchant A. I. Gerasimov since the 1770s was engaged in the organization of whaling and expeditions to Svalbard (Russian Grumant), maritime trade in Northern Norway and in St. Petersburg. Nevertheless, cooperation with such a profitable partner did not work out for the company. The author examines the reasons for this failure, reveals the opposite views of the merchant and the management of the company on the nature of commercial relationships. The research is based on the merchant's letters to the board of the White Sea company in St. Petersburg and to the prominent statesman Count N. P. Rumyantsev, dated 1804-1806.

Keywords. White Sea company, Kola, sea animal hunting, merchant Andrey Gerasimov.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-5-17

EDN: LQPVCC

The research was carried out within the framework of the state assignment of the Barents Centre of the Humanities of the FRC KSC RAN No. FMEZ-2022-0028 «Socio-cultural and scientific and technical development of the north-western part of the Arctic zone of the Russian Federation in the XIX–XXI centuries: historical and anthropological perspectives».

Sergey Nikonov, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of History and Law of Murmansk Arctic University; Chief Researcher of the Barents Centre of the Humanities, Separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center «Kola Science Center». E-mail: snikonov-77@mail.ru